

нужд чиновники. Священники также играют свою роль в мирском Граде. Философы никогда не могли обосновать путем разумного доказательства необходимость своих функций, однако люди не видят очевидного: «Все народы согласны в том, что надлежит учредить сословие священнослужителей, чтобы прославлять Бога и совершать служение Ему, и ради благ, которые будут следствием этого в нынешней жизни или в будущей» (1,5,10). В самом деле, большинство религиозных конфессий (sectes) обещают, что в иной жизни добрые люди будут вознаграждены, а злые наказаны. Это верование принимается без доказательства (absque demonstratione creduntur), но оно весьма полезно, так как побуждает граждан сохранять спокойствие и соблюдать правила личной нравственности, что составляет великое благо для общественного устройства. Древние философы не верили ни в телесное воскресение, ни в вечную жизнь, но они изобрели и распространяли это учение (finxerunt et persuaserunt), чтобы побуждать людей к добродетели. Именно в этом заключалась цель, которую они перед собой поставили: surgebantque propter haec in communitatibus multae contentiones et injuriae. Unde pax etiam seu tranquillitas civitatum et

Глава IX. Философия в XIV веке

524

vita hominum sufficiens pro statu praesentis saeculi difficile minus servabatur, quod expositione talium legum sive sectarum sapientes illa finaliter intendebant»* (I, 5, 11). Отсюда началось возведение храмов, отправление культа, появление сословия учителей для объяснения тех или иных доктрин. Учителей тщательно отбирали: это должны были быть люди, уже свободные от страстей, усердные, пользующиеся уважением и лишенные настроений наемников. Описав таким образом языческих жрецов, Марсилиус с полным спокойствием отмечает, что все эти религиозные направления были ложными, за исключением религий евреев и христиан: «Тем не менее мы рассказываем об их обрядах, чтобы лучше показать их отличие от истинного священства — священства христианского, а также чтобы указать на необходимость священнического сословия во всех сообществах» (I, 5, 13).

Яснее не скажешь. Священники существуют для того, чтобы учить Евангелию, прежде всего в перспективе вечного спасения, но также, дополнительно, — для облегчения задач полиции. Все обстоит хорошо, пока священники преследуют свою собственную цель, но все становится плохо, когда они вмешиваются в земные дела. Это пагубная, разрушительная чума для мира. Так как Церковь есть супруга Христова, она включает в себя помимо клира всех верующих. Священники имеют абсолютное право суда, когда дело касается сверхприродного предназначения человека, но не имеют ни малейшего права принуждения в делах земных. Подобно врачу священник поучает, советует, предписывает, но никогда не принуждает. Единственный судья, который обладает властью не только судить, но и принуждать, — это Христос. Правильно, что отсюда выводится главенство церковной власти над светской. Она, как говорится, благороднее, а тот, чьи деяния благороднее, не может покоряться тому, чьи деяния менее благородны. Это верно, но только относительно христианской религии, а в сущности, что мы об этом зна-

ем? Все это рассуждение основано на гипотезе, что христианская религия — самая совершенная из всех, однако убеждает нас в этом только вера («quod tamen sola fide tenemus»). Лишенная таким образом всякой власти вмешиваться в земные дела, Церковь оказывается отодвинутой в область сверхприродного и всего того, что предуготовляет будущую жизнь. Что касается земного Града, то он имеет свое управление, соответствующее искусству своих ремесленников и советам своих философов. Разрыв